

Для большинства нинюв, которых интересовало лишь обретение силы, достаточной для выживания, а не изучение теории дзюцу ради ее красоты, усилия были велики, а отдача невелика. Даже те, кто был заинтересован в этом, не начинали сразу с запечатывания - они переходили к более полезным в полевых условиях техникам, таким как три ядра: ниндзюцу, гендзюцу или тайдзюцу. Времена, когда можно было сражаться только с помощью запечатывания, давно прошли, если они вообще когда-либо существовали.

"Что случилось с этим АНБУ?" спросил я.

"Я тоже не знаю", - ответила Ино. "Как я уже сказала, мы ушли, как только он нам сказал".

"Ох." Я потер глаза. "Но он был еще жив?"

"Да, то есть, он ходил и говорил нормально", - сказала Ино. "О, привет, Наруто".

Наруто ворвался в комнату, все такой же веселый, как и всегда. Я был рад этому. Пока Наруто может сохранять бодрость духа, все будет хорошо.

"Он проснулся?" спросил Наруто, глядя на меня поверх формы Ино. "О, хорошо, он проснулся. Шикамару, ты не поверишь, что случилось после этого! Хреново, что ты все пропустил. В любом случае..."

"Я уже сказала ему", - огрызнулась Ино. "Иди, присядь. Нам всем нужен отдых. Мы застрянем здесь на следующий день, пока будем ждать, когда закончат другие команды."

"Хорошо", - сказал Наруто, на его лице появилась принудительная улыбка. Он тоже не был рад нашей ситуации, но ему необычайно хорошо удавалось маскировать свою боль веселостью. Похоже, все эти годы, проведенные в роли клоуна в классе, в конце концов, принесли свои плоды. "Разве это не здорово? Мы - три команды новичков, и мы все прошли первыми!"

"Да, да, не забивай себе этим голову", - улыбнулась Ино.

Наруто плюхнулся на кровать в другом конце комнаты. "Я проходил мимо комнаты Команды 10, когда возвращался сюда. Сасуке проснулся, Ино. Если хочешь, можешь навестить его сейчас".

"Может быть, позже", - прошептала Ино. "Шикамару, ты уверен, что с тобой все в порядке?"

"Я в порядке. Просто устал". Я повернулся, чтобы посмотреть на Наруто. "Как Сасуке?"

"Вообще-то, все отлично. Он очнулся вскоре после того, как мы добрались до базы. Он в

порядке, никаких травм или чего-то еще. Я слышал, как он смеялся с Чоджи и Хинатой".

Мои уши работали правильно? "Прости - Наруто, ты сказал, что Сасуке смеялся?"

"Я не выдумываю. Не фыркание, не хихикание. Я смеялся во весь голос. Я не знаю, что Чоджи или Хината сделали с ним, но он больше не тот мистер Ворчун, которого мы знали в Академии." Он присел на край моей кровати. "Чувствуешь себя лучше, Шикомару?"

"Да, наверное". Если не обращать внимания на истощение чакры и все такое. Это был действительно неприятный опыт. Все мое тело было словно набито пенопластовым упаковочным арахисом.

Я снова оглядел комнату. Кровать, на которой я лежал - скорее, раскладушка, - была единственной в комнате, которая, по правде говоря, была примерно такого же размера, как шкаф.

Обычного шкафа, а не одного из шкафов Ино.

Я чувствовал себя немного неловко, занимая все пространство. Я попытался сесть, но стоило мне хоть немного пошевелиться, как комната начала вращаться, и я был вынужден лечь обратно и не двигаться, чтобы унять тошноту.

"Лежи спокойно!" приказала Ино. "Какую часть фразы "у тебя истощение чакры и тебе нужно отдохнуть" ты не понимаешь? Честно."

"Где вы, ребята, спите?" спросил я.

Ино пожала плечами. "Мы просто планировали занять коридор. Там достаточно места для всех Девяти новичков, если мы правильно уложим наши постели. В любом случае. Единственные, кто сейчас здесь есть, это дети из Сэнда - ну, ты знаешь, те дети - и они заняли комнату отдыха в задней части".

Дети из Сэнда. Экономика Суны в упадке. Подозрительно выглядящий кандидат. Потом это нападение. Так много всего происходило, и все это как-то разумно сочеталось... вопрос был только в том, почему. Я знал, что эти события связаны, но не знал, как. Я сидел и думал о том, что я знал до экзаменов по сравнению с тем, что знаю сейчас.

И, самое главное, о причине, по которой нас вообще ввели.

Почему? Почему мы вообще здесь оказались? Хотя получить повышение в звании было большой честью, это имело свои последствия. Так же, как и досрочное окончание школы. Я слишком много узнал об этом от своего отца. Советник. Чего он хотел? Что он мог сделать

такого, что заставило бы инструкторов джонинов предпринять столь радикальные меры, втянуть всех своих драгоценных наследников клана, еще начинающих генинов, в потенциально смертельно опасное соревнование, причем сразу?

Это просто не имело смысла для меня. Ничего из этого не имело смысла.

И это меня очень раздражало, потому что все должно было иметь смысл. Эти люди, от Хокаге до руководителей отдельных команд - именно они принимали решения, которые могли повлиять на мою жизнь. Неужели они были бы настолько беспечны, чтобы рисковать жизнями - по сути, всех наследников кланов Конохи - только ради нескольких повышений в ранге, которые через несколько лет никого не будут волновать?

Я не хотел признаваться в этом, но мне действительно было страшно. За свою безопасность и за безопасность своих друзей. Это был не тот гнетущий страх, который я испытывал под "Убийственным намерением" Орочимару, и не тот жгучий страх, который автоматически возникал в каждом, кто боролся за свою жизнь. Это был более тонкий вид ужаса, предвкушение неизвестности. Вопрос, что с нами будет? И еще более страшный вопрос: зависит ли это от нас?

Мне нравилось думать, что у меня есть хоть какая-то доля контроля над собственной жизнью. Но это... все это... заставляло меня пересмотреть свои взгляды. Как много из моего выбора было моим собственным, на самом деле?

Я уже планировал, что буду делать, как только вернусь домой.

Конечно, Наруто просто обязан был пойти и прервать мою драгоценную тишину своим шумом. "Эй, ребята... Я уже думал об этом... но вы знаете того парня из АНБУ, который спас вам жизнь, Шикамару?"

"Да, а что насчет него?" спросила Ино, по ее лицу было видно, что она, как и я, все еще пытается понять смеющегося Сасуке Учиху. "Я уверена, что с ним все в порядке. В Конохе лучшие медики и мастера запечатывания среди всех Скрытых деревень. Какashi-сенсей так сказал".

"Забавно, что ты упомянул Какashi-сенсея, - сказал Наруто, - потому что... ну, когда змея напала на нас, один из моих клонов был там, исследовал, пока она не рассеялась. Так вот, тот парень из АНБУ, в такой же маске, использовал какое-то странное дзюцу молнии."

"И что ты хочешь сказать?"

"Ну, мы ведь не знаем в Конохе других действительно хороших мастеров молний, кроме Какashi-сенсея, не так ли? Так что - мне кажется, или я делаю слишком много прыжков? Почему ты так смотришь на меня, Ино?"

"Наруто, Какаши-сенсей - джонин-учитель участвующей команды. Это запрещено", - сказала Ино. "Кроме того, он давно ушел из ANBU. Он сказал, что никогда не вернется. Насколько нам известно, этот парень мог быть просто кем-то из команды Какаши-сенсея, кого он обучил дзюцу молнии. Любой может научиться технике ниндзюцу, даже если она ему не свойственна. И, возможно, Какаши-сенсей встретился с ним позже и сказал ему присматривать за нами, или что-то в этом роде, если что-то случится..." Ино запнулась. "Я имею в виду, Какаши-сенсей не бросит нас и не вернется в ANBU, верно? Он уже уволился!"

На этом мы все замолчали. В глубине души я надеялся, что это был просто общий знакомый, и что человек, наложивший на себя печать проклятия от моего имени, был мне незнаком. Потому что единственная альтернатива была просто невообразимой - что Какаши-сенсей сейчас где-то в отключке, с чем-то, что сделал Орочимару, прилипло к нему...

Но с точки зрения логики, другого объяснения не было. Какаши-сенсей был "испытателем" на первом этапе, хотя это было двадцатью разными способами незаконно (в конце концов, мы, его команда, соревновались на том же экзамене). Я был уверен, что Сандайме знал о его планах и закрыл на это глаза. Значит, Какаши-сенсей был осведомлен о том, чем занимался Орочимару. И он проник на экзамен, чтобы защитить нас.

Оставался вопрос - зачем он вообще нас ввел, если знал, что это будет опасно настолько, что ему придется следить за нами? Казалось, что каждый ответ, к которому я приходила, вызывал только новые вопросы. Мне отчаянно нужны были данные, но у меня их не было. Я оглянулся на Наруто и Ино; они застыли в неловком молчании. Я подумал, стоит ли рассказывать им о своих выводах. Я не хотел снижать их настроение, но будет ли лучше позволить им узнать об этом позже, или дать им понять суровую реальность сейчас?

В итоге я спросил очень туманно: "А мы не можем спросить кого-нибудь... ну, ты знаешь, о нем?".

"Я пытался", - Наруто подбородком указал на дверь. "Никто ничего о нем не знал. Никто из экзаменаторов Чуунина ничего не знает об АНБУ, которые были рядом. Не должно было быть никаких АНБУ, проводящих экзамен на чуунина. Он разработан и проводится Чуунинами - с Джонинами в качестве главных экзаменаторов по каждой секции. Никто из них не имеет никаких контактов с внешним миром - или АНБУ - до окончания этапа, потому что они должны постоянно находиться здесь, наблюдая за экзаменуемыми."

"Они сказали, что им запрещено разговаривать с кем-либо, пока идут экзамены", - сказала Ино. "Есть все эти очень строгие правила, запрещающие людям снаружи помогать генинам внутри обманывать. Кроме того, все чуунины и джонины любят делать ставки на экзамены и прочее, и они не любят, когда кто-то получает какую-то инсайдерскую информацию. Так что даже если бы они захотели спросить кого-то снаружи о Какаши-сенсее, они бы не смогли".

"Думаю, нам просто придется подождать, пока этот этап закончится и нас выпустят", - пожал плечами Наруто, изо всех сил стараясь быть бесстрастным.

"Да", - соврал я. "Какаши-сенсей в порядке".

Мы надеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2795398>